

Чистка Льда в присутствии его богов стало обычным делом после казни. Воздух был прохладным, но не холодным, жар от черного бассейна делал это место убежищем в прохладные дни на Севере. Мирная обстановка заставила его мысли сосредоточиться на том, почему, а не на том, что.

Казнь человека никогда не доставляла удовольствия Неду, было ужасно, что некоторые действительно получали удовольствие от этого действия. Он никогда не думал, что это возможно до того дня в тронном зале, но его лучший друг, как оказалось, был одним из таких людей. Это определенно не было правосудием, оно определенно не должно было быть вознаграждено, и все же это было. Событие вызвало такую дистанцию между двумя братьями по выбору.

Мягкое щелканье веток и листьев привлекло его внимание к жене. Неду всегда нравилось видеть здесь Кэт, ее рыжие волосы и бледная кожа делали ее похожей на Чардрево, хотя она никогда не чувствовала себя комфортно в Богороще. Она приблизилась со словами - Ворон, посманием в руке, и с серьезным лицом, которое сказало ему, что в этих словах нет ничего хорошего. «Нед».

Он оторвал голову от своей задачи и направился к ней. «Кейтлин. Где дети?» Это то, о чем он всегда спрашивал. Они были самым важным. Он надеялся, что им никогда не придется пройти через то, что он прошел он, и потерять своих братьев и сестер.

Сидя в своем плаще на лесной подстилке, она смотрела в темные воды. «На кухне спорят об именах волчат. Арья уже влюблена, а Санса очарована и мила, Рикон же не совсем понимает, что происходит».

Какое-то время они говорили о детях, казни, лютоволках и даже об Иных, но она пришла не за этим. Она пришла передать слова ворона. — Ты пришла сюда не для того, чтобы рассказывать мне детские сказки. Я знаю, как мало тебе нравится это место. Что случилось, миледи?

Она взяла его за руку и хотела что-то сказать, но была прервана обычно неподвижной черной как смоль водой, которая стала белой от пузырьков, а потом вода хлестнула и слегка забрызгала их. Отойдя назад, они замерли, наблюдая, как странное событие продолжается.

Рука появилась из глубины, белая как снег. Все больше рук появлялось и тянулось друг к другу или к краю. Когда фигуры начали подниматься из воды, Нед поднял меч. Его первым побуждением было напасть, но вид рыжих волос остановил его, они были того же оттенка, что и у его старшей дочери.

«Что, за семь адов, произошло?» Нед увидел, что слова исходили от одетой в белое женщины с волосами Сансы. Незнакомка кашляла, пока она восстанавливалась на руках и коленях после того, что только что произошло.

Из бассейна выплывало все больше и больше тел, мужчин, женщин, даже ребенок младше Арьи. Появились головы рыжих, коричневых, черных и серебристо-золотых волос. Все они казались ослабленными из-за воды, но некоторые все же были вооружены. Неестественным казалось то, что вода не задерживалась на их одежде, делая их более сухими, чем Неда и Кэт.

Перевернувшись на спину, женщина в белом застонала. Подняв голову, Нед увидел на ее голове венец из железных мечей. «Кто в этом виноват?» Несмотря на вопрос, у нее был тот, кого на спрашивала об этом.

Объектом внимания женщины был мальчик примерно того же возраста, что и Санса. Лежащий

на спине ребенок возмущенно замахал руками. «Почему это должна быть моя вина?»

Все вновь прибывшие повернули головы, чтобы бросить на парня недоверчивый взгляд. Некоторые даже смеялись или улыбались. «Да, одному из нас удалось внезапно перенести нас в Богорошу. Мы же все просто любим колдовство, — очень саркастически высказалась одна из женщин.

«Хорошо, это может быть моя вина, но не вся! Кроме того, я не пытался это сделать». Это было очень-очень слабое опровержение. Когда мальчик широко раскинул руки, Нед увидел его темные волосы.

Другой женский голос дерзко произнес: «И чего именно вы пытались добиться? Я была в Дорне, теперь я в Винтерфелле, и на мне одни шелка! А тут холодно!" Этой женщине еще предстояло покинуть тепло бассейна. Ее ройнарский вид подтверждал ее заявления.

Не считая колдовства, Нед понятия не имел, как эти люди оказались в бассейне, особенно если они не были из Винтерфелла. Магия давно покинула мир, но, возможно, подобно лютоволкам, вернулась. Иначе они не могли попасть сюда, он был у бассейна около часа.

«Я пытался сделать сады более плодородными, делая то же, что и Зеленорукий». Разве мальчик не знал, что Гарт Зеленорукий был всего лишь мифом или легендой?

Другой саркастический голос озвучил мысли Неда вслух: «Возможно, Простор плодороден от природы только потому, что там идеальный климат для растений. И вы знаете, что он, как говорят, делал это, лишая девушек девственности? Когда женщина заговорила, Нед смог опознать ее как единственного человека с серебристо-золотыми волосами в группе.

Насмешливо: «Конечно, я знал это. Как ты думаешь, что еще я использовал для усиления заклинания? Слова были произнесены уверенно. Неужели темноволосый юноша действительно уже обесчестил девушку и так гордится этим?

Быстро сев, первая женщина совершенно ошеломленно посмотрела на мальчика. «Нед!» Ее крик заставил и Эддарда, и Кэт вздрогнуть, но женщина не обратила на них внимания. «Тебе только двенадцать! Мать обязательно накажет тебя за то, что ты обесчестил кого бы то ни было, и сделал это, находясь в моем замке!

— Три, — поправил мальчик. Он не имел в виду свой возраст, так как это было явно неверно.

"Три?" — смущенно повторила женщина с цветом волос Сансы, прежде чем на ее лице появилось выражение ужаса. «Ты этого не сделал! Только не говори мне, что ты лишил девственности трех девушек.

Короткий кивок и самодовольная ухмылка были первым ответом мальчика. "Возможно. Если это сделает тебя счастливым, они ушли довольными», — был его ответ.

Издав раздраженный крик, женщина в белом упала на спину. «Ты делаешь работу по дому до конца года!»

Это подорвало уверенность мальчика. «Это слишком долго! Я только что совершил впечатляющий магический подвиг! У бедняги было в запасе десять оставшихся лун наказания, так как это было только начало третьей луны года.

Хор визгов привлек всеобщее внимание от мальчика к детям Неда и Теону, прибывшим со

своими лютоволками. Группу возглавлял белый волк Джона. В то время как его дети замирали при виде обнаженного клинка отца и неизвестных у пруда, у безмолвного волка не было такого страха.

Все трое помолчали минуту или две в опасении, прежде чем самая младшая девочка из бассейна разразилась хихиканьем. Широко улыбаясь, она сидела, прижимая к груди белого волка, который лизал ее лицо. «Ах! Перестань, малыш Призрак! — воскликнула она. Ее рыжие волосы развевались, когда она извивалась, чтобы избежать встречи с волком, а ее яркие фиолетовые глаза искрились весельем.

— Сноу, похоже, твой коротышка предпочел маленькую девочку тебе. Теон произнес резкое замечание с ухмылкой.

Слегка скривленная в раздражении верхняя губа и прищуренные глаза были единственным ответом, которое Джон дал подопечному своего отца.

Робб, всегда выступавший посредником между ними, положил этому конец: «Не время, Теон».

Когда девушка встала и подошла к Джону с волком на вытянутых руках, все смотрели. «Призрак вернулся, Джаэль!»

Джон молча принял волка и заинтригованно посмотрел на девушку, прежде чем заговорить с ней. «Джон, меня зовут Джон».

Она выпрямилась при имени и подпрыгнула на цыпочках. «Я Робин. Моего отца раньше звали Джон, теперь мы зовем так моего брата. Джаэль тоже мой брат, ты похож на него.

Все, что касалось тех, что пришли из бассейна, кричало о чем-то незаметном для Неда, но он не мог собрать воедино всю информацию. Все названные имена вызывали у него подозрение. Нед, Робин, Джон или два. Волосы и глаза тоже: рыжие, коричневые, черные и серебристо-золотые, голубые, серые, черные и фиолетовые. Их таинственное появление, их прежнее местонахождение, реакция волка, их внешний вид. Половина из них выглядели так, будто могли бы быть его собственными детьми, если бы они не были слишком взрослыми.

Встав на колени рядом с девушкой, Джон подарил ей одну из своих редких улыбок. «Как насчет того, чтобы представить свою группу. Вы держите нас на страже, Богороща закрыта для людей.

Наклонив голову, как один из волчат, она возразила: «Но это наш дом».

«Робин!» Быстрое произнесение имени девушки от женщины в белом был слишком поздним, чтобы слова не были услышаны.

Пришло время ответов, Нед шагнул вперед между двумя группами. Хранитель Севера посмотрела на женщину теперь уже заледеневшими серыми глазами. — Объясните, — приказал он.

После продолжительного выдоха она встала, уперев руки в бока, готовая быстро обнажить собственный клинок. Ее бесстрастное лицо делало ее длинное лицо еще более очевидным. Взгляд между серыми глазами длился несколько мгновений, прежде чем она произнесла. — Вы лорд Эддард Старк, верно?

Этот вопрос застал Эддарда врасплох и даже сделал его более подозрительным. — Да, —

ответил он, когда пришел в себя.

— Тогда, возможно, лучше всего это сделать наедине, вдали от ваших детей. Глаза женщины были больше не на Неде, а на его детях.

Нед думал о том, чтобы отослать их, но не сомневался, что дело дойдет до драки, особенно с ребенком позади него. Это также потребовало бы от него ответа на вопросы своих детей позже. «Они останутся. То, что вы скажете, они могут услышать.

"Если ты так говоришь." Она выстрелила в него легкой ухмылкой. «Я начну с того, что представляюсь; Я Сауна Старк, — ее слова прервались из-за нескольких вздохов, вызванных открытием. «Эта половина моих братьев и сестер. Это Джоннел, второй по старшинству из детей нашей матери. Рука вытянута, чтобы указать на предмет ее слов.

Этот Джон или Джоннел на первый взгляд больше походил на Эддарда, чем на своего тезку. Джоннел и Лорд Винтерфелла имели одинаковый окрас вплоть до оттенка. Однако, помимо волос, у молодого человека было несколько общих черт лица с Недом, хотя то же самое можно было сказать и о Джоне Сноу. Джоннел смущенно улыбнулся Эддарду и пожал плечами, прежде чем его сестра перешла к другим братьям и сестрам. Рука мужчины покоилась на белом навершии его клинка.

«Следующие это тройняшки, Кейлин, Миниса и Сара Старк».

Кайлин, названа так в честь крепости? У молодой женщины был румянец Кейтилин; немного более темный рыжий цвет волос и голубые глаза Талли. Она была почти копией Талли, но с более резкими чертами лица, более элегантного телосложения и примерно такого же роста, что и Нед.

С каштановыми волосами Миниса была, пожалуй, на дюйм меньше своей рыжеволосой сестры-тройняшки. Ее глаза были такими же темно-серыми, как у Брэндона и Лианны, а удлиненное лицо дополняло образ Старка. На самом деле женщина выглядела очень похожей на Лианну или на его поблекшие воспоминания о сестре. Она уделяла Неду лишь половину своего внимания, бездумно скользя ногами по ставшей неподвижной воде бассейна.

Последняя тройняшка Сара была той саркастичной серебристой блондинкой. Несмотря на то, что она оставалась на земле, она была заметно меньше любой из своих сестер, но все же выше средней женщины. Она смотрела на всех пронизательными серыми глазами, что нервировало Неда, несмотря на то, что он был такого же цвета.

«Причина, по которой мы здесь: Бриннард или, как мы его зовем, Нед. Прошу прощения, что вам приходится делиться с ним именем».

Молодежь только шире улыбнулась на дополнительный комментарий. — Приветствую, старик. Он ухмыльнулся, увидев, как челюсти старшего Неда сильно сжались на это. Его каштановые волосы были темнее, чем у его братьев и сестер, но его глаза были такого же цвета, как у Талли.

«И наша младшая: Робин».

При повторном представлении девушка сделала реверанс, такой же совершенный, как у Сансы, прежде чем вернуться в свое игривое, но робкое состояние. Каким-то образом она убедила Джона снова отдать своего волка на ее попечение.

— Кассана, наша кузина.

Черноволосая женщина была выше, шире, фигуристее и мускулистее других женщин и мужчин в группе. Кассана смотрела на детей Неда глазами, такими сверкающими синими молниями. Боевой молот на коленях и белый плащ на плечах. Ее внешний вид практически кричал: Баратеон.

«Теперь остаются наши дрожащие дорнийские сводные брат и сестры: Даэна, Бейлор и Мирия».

У двоих стоящих была белая полоса в вьющихся черных волосах, и у всех троих были одни из самых темных глаз, которые Нед когда-либо видел. Хотя они были загорелыми, ни у кого не было этой оливковой кожи ройнарской крови. Бейлор, мужчина, был единственным из троих, кто выглядел способным справиться с холодом Севера, поскольку младшая девушка постоянно дрожала даже под плащом, а старшая сестра оставалась в бассейне.

Робб сделал шаг вперед: «Какие еще Старки?» Наследник Винтерфелла задал вопрос, который интересовал многих.

Будучи лидером и старшей, именно на Сауну смотрели в поисках ответа, но она обдумывала свой ответ с бесстрастным лицом. Ее снова спасла или опередила ее младшая сестра.

«Мать — Старк, и мы взяли ее имя, чтобы оно никуда не исчезло. Это древнее имя, и поговорка не работает без имени Старк. Они получили имя Кепы. Робин указала на дорнийскую троицу.

Не было никаких мужских линий, о которых Эддард мог бы подумать, кроме его двоюродных братьев, когда-то изгнанных, и Нед был главой дома. Тем не менее, согласно записям, дети обоих близнецов Брэндона и Бенджена умерли до того, как у них возникли проблемы. — Назови своего дедушку. Если они не были очень дальними родственниками, то их ответ должен был позволить ему выяснить их линию.

«Ты уверен, что тебе нужен кальмар здесь? Вы можете потом пожалеть об этом».

Предупреждение Сауны было осторожным и искренним.

— Я думал, кальмары водятся только в морях? Смущенный вопрос маленькой девочки был по большей части проигнорирован.

Нед снова подумал о том, чтобы отослать Теона, но раз его дети здесь, парень все равно узнает информацию. Если бы он отослал всю группу, к нему просто приставали бы потом снова и снова. Не то чтобы знание их происхождения было таким опасным, как знание о Джоне. — Он может остаться. Эддард заметил, что его слова расслабили застывшие плечи Грейджоя.

"Ты." Ответ Сауны был коротким и таким же запутанным, как и все сказанное ранее.

Слегка откинув голову назад и нахмутив брови, Нед был одновременно смущен и раздражен загадочными словами женщины. "Я, что? Дай мне полный ответ».

Скрестив руки на весах, как на груди, Сауна разочарованно фыркнула. — Вы, лорд Эддард Старк, наш дедушка. Ну, технически не для тех троих. Слова не могли быть правдой, но они были сказаны уверенно и как факт.

Кейтилин, которая все это время хранила молчание, первой заявила об абсурдности заявления. «Это невозможно, возраст не совпадает. Неду было бы десять, когда ты родился. Как у него

может быть дочь, достаточно взрослая, чтобы иметь ребенка в то время?»

— Вы не ошибаетесь, но это не значит, что это неправда. Мы только что обнаружили, что мгновенная транспортировка в бассейн Богороши возможна, а я раньше думала, что это невозможно. Но, видимо, магия мало заботится ни о невозможном, ни о времени. Предполагаемая старшая внучка Неда устала от этого бардака так же, как и он сам.

Одно слово в ее ответе привлекло внимание Эддарда. "Времени? Это не меняет того факта, что я встречался только с одной женщиной... Дерьмо.

"Кто она?" Сбивчивый вопрос из одного слова эхом отозвался в группе его детей и позади него: Кэт.

Если бы у Неда было время, он мог бы придумать объяснение, не раскрывая своей великой лжи, или, по крайней мере, помолиться об этом, но у него не было такого времени. Глаза Джона и Кейтилин были прикованы к нему, ожидая ответов, которые они оба давно искали. К счастью для Неда, его предполагаемая внучка пришла ему на помощь, хотя расспросы вряд ли будут прекращены.

«Да время. Кажется, я и моя группа отправились в прошлое. Уверяю вас, я еще не родилась. Абсолютное безумие заявлений Сауны привлекло внимание даже Кэт и Джона.

Если бы Нед уже не принял возможность возрождения магии в мире с возвращением лютоволков и внезапным появлением группы в бассейне, он бы назвал ее сумасшедшей.

Арья широко улыбнулась, когда спросила: «Ты от Сансы, не так ли?» Молодую волчицу, вероятно, взволновала возможность досадить старшей девочке и Кэт тем фактом, что ее возможная дочь носила клинок.

Застигнутая врасплох вопросом сестры, Санса бросила на Арию быстрый взгляд, но с надеждой посмотрела на своих потенциальных детей.

Продолжительный свист привлек внимание к Теону. «Черт возьми, Санса, ты, должно быть, была занятой женщиной». Теон указал головой в сторону вероятных путешественников во времени, прежде чем Джон толкнул его за это.

Робб быстро понял невоспитанный намек Грейджоя и отодвинул его еще дальше от Сансы. «Боже, Теон! Это моя сестра!»

Одним хлопком Сауна снова привлекла к себе внимание. — Тетя Арья права. Она улыбнулась своей молодой матери.

Мать путников светилась от счастья и почти ослепляла улыбкой. Румянец все еще оставался на лице Сансы после первоначального вопроса сестры. «Ты носишь обруч, ты принцесса? Значит ли это, что я буду королевой в будущем?»

Улыбаясь на последний вопрос, Сауна ответила: «Главная линия Старков была удостоена такой же чести, как и Мартеллы. Братья и сестры и дети лорда или леди Старк из Винтерфелла носят титул принца или принцессы. Так что да, я принцесса». Женщина избегала последнего вопроса матери.

«Подождите! Если у вас есть этот титул, это означает, что либо вы, либо Санса являетесь правителем Винтерфелла. Чтобы это произошло...» Слова Робба застряли у него в горле, но все

они знали, о чем он говорит. Чтобы Санса или один из ее детей стал лордом или леди Винтерфелла, сначала должны были умереть все Старки мужского пола, включая самого Робба и исключая Бенджена.

Знакомый грустный взгляд и скорбный кивок были ответом принцессы. Эти меланхоличные глаза и хмурый взгляд заставили Неда осознать отца женщины, это были те самые черты, которые каждый день преследовали Лорда в залах его крепости. Внешний вид, унаследованный от другого деда Сауны.

Одной половине Эддарда было совершенно противно, что двое его детей сделали такое, даже если они были двоюродными братьями на самом деле. Другая половина почти поддержала эту пару, он знал, что его племянник был гораздо лучшим человеком, чем любой другой за кого Санса мог бы выйти замуж в противном случае. Другая его часть, сознающая вину и крошечная амбициозная часть, чувствовала, что, если бы все пошло как надо или если бы Нед посадил мальчика на трон, его дочь все равно вышла бы замуж за Джона. Она была бы принцессой или королевой, которой всегда хотела быть.

Когда его внучка из будущего заговорила, ее голос был печальным: «Когда-либо мы встречали только троих из вас».

Все из настоящего времени поняли, что это значит. Санса была единственной из трех подтвержденных, и только двое из восьми оставшихся дожили до своей семьи. Нед, Робб, Бран и Рикон были признаны мертвыми в ближайшем будущем.

"Кого?" Слово едва можно было понять из-за паузы в голосе Кэт.

Взглянув на каждого из потенциальных выживших, прежде чем закрыть глаза, Сауна глубоко вздохнула. — Мать, очевидно, Рикон и... Джон. Если бы у нее были открыты глаза, она могла бы увидеть, как все пытаются проглотить ком в горле. «Хотя я этого не могу вспомнить, я также встречалась с Арьей, Браном и Теоном, но я единственная».

Несмотря на то, что он знал о большой вероятности того, что он умрет в будущем своей внучки, было ужасной правдой узнать, что он и Кэт так и не встретились ни с одним из своих внуков. Их семья отличалась крепким здоровьем, что же могло послужить причиной такой смерти в их семье?

Остальные не могли контролировать свои эмоции так же хорошо, как лорд. Слезы покатались по высоким скулам Кэт и собрались в глазах Сансы. Мальчики, достаточно взрослые, чтобы понять все, имели затравленный взгляд, понимая, что единственный способ, которым другие не увидят их племянниц и племянников, - это барьер смерти.

На этот раз ответы искал Нед. «Как?»

Снова собрав силы, Сауна глубоко вздохнула, прежде чем заговорить. «Семь лет войны и худшая зима со времен Долгой ночи. Все началось со смерти Джона Аррена, но ваша смерть стала первой крупной смертью, положившей начало войне. Ни одно королевство не обошлось без больших потерь, население Вестероса сократилось более чем вдвое, в Эссосе было еще хуже». Речь вызвала много вздохов, но Кэт была первой и самой заметной.

Какая война может стереть полнаселения всего за семь лет? Смерть Джона Аррена, человек был стар, но здоров, эти события могли произойти в любое время от настоящего до десяти или двадцати лет в будущем.

Его внимание вернулось к реальности сразу же, как Кейтилин потянула его за руку. — Нед, — чуть громче шепота она передала ему слова ворона, которые изначально собиралась ему передать.

Развернув сообщение и быстро прочитав его, Нед невольно почувствовал слабость в коленях. Джон Аррен был мертв. Его приемный отец был мертв, а Роберт ехал в сторону Винтерфелла. Если его внучка говорила правду, то война и смерть были на горизонте. Ему нужно было больше знать о будущем, если он хочет спасти свою семью. «Джон Аррен мертв. Король едет в Винтерфелл. Его голос был бесстрастным, а его слова вызвали у его детей одновременно и страх, и волнение, но путешественники во времени видели только тревогу в глазах.

Седовласая женщина заговорила, чтобы разрушить безмолвный хаос: «Мать никогда не говорила нам, что это произошло в ее прошлом, поэтому наше присутствие уже изменило будущее. С тем же успехом мы можем сделать все возможное и дать этой реальности лучшее будущее. Я бы предпочел, чтобы на этот раз библиотека не сгорела. Сара ответила на молчаливую мольбу Неда.

«Ты действительно должна волноваться о своих драгоценных книгах прямо сейчас?» — риторически спросил Маленький Нед.

Обидевшись за свои книги, Сара выглядела искренне обиженной. «Я хочу, чтобы вы знали, что там есть единственные в своем роде тома по многим темам, которые были потеряны во времени».

Бриннارد, казалось, приободрился. — Как ты думаешь, есть что-нибудь о зелени или магии?

«Если они есть, мы спрячем их, пока ты не вырастешь». Сауна вмешалась, чтобы положить конец ссорам ее братьев и сестер. "Игнорируй все это. Мы дадим вам советы о нашем будущем, но с каждым происходящим изменением наша информация становится все менее ценной. Хотя это вус равно помогает нам знать всех игроков в игре и то, чего они хотят».

Санса первой стала искать ответы у своей будущей дочери: «Кто мой муж? Это принц? Я слышал, что он очень красивый. Девушка совершенно проглядела предстоящую войну за личностью отца ее детей.

Громкий стон исходил от Сауны, когда она посмотрела на своих братьев и сестер, прежде чем закрыть лицо руками. Она выглядела такой же раздраженной на свою мать, как и все остальные, кроме Кейтилин. — Нет, если вы имеете в виду принца Джоффри. Он даже незаконен».

Те, кто не был шокирован, замолчали, восклицая варианты «Что?»

«Подведя итог, можно сказать, что королевские дети — бастарды инцеста между королевой и ее старшим братом. Она регулярно наставляет рога королю с другими мужчинами, но Роберт Баратеон не лучше». Слова принцессы были сказаны так небрежно, что это делало такое открытие еще более удивительным. «Джоффри также находится на пути к тому, чтобы стать следующим Эйрисом».

Нед с трудом мог в это поверить, он знал, что Ланнистеры жестоки, но он никогда не ожидал, что Тайвин допустит, чтобы следующий Безумный Король произошел от его линии. Почему Нед никогда не слышал о темпераменте мальчика? Как Роберт и Джон могли допустить такое поведение? Инцест почему-то был менее удивительным, ланнистерский нарциссизм сделал бы его привлекательным для Цареубийцы и королевы.

Вечно милая наивная девочка Санса сомневалась в справедливости заявления своей дочери. — Этого не может быть, я слышал, что он очень галантен и вежлив. Королевство бы знало, если бы он был жесток. Красивые принцы не могут быть злыми. Ее аргумент был разумным и понятным до последнего приговора.

— И все же ты веришь, что он как принц Рейегар, не так ли? Внучка Неда не обратила внимания на то, как ее формулировка и сравнение обеспокоили его. «Люди лгут, люди устраивают театральные представления, люди скрывают то, чего им стыдно, люди манипулируют. Тот лютоволк, которого вы держите, мертв в моем будущем, потому что вы солгали королю, дедушке и себе, хотя у вас и не было другого выбора, кроме как солгать. В будущем вы называете себя молодой душой, но на самом деле вы просто наивны, очень-очень наивны». На протяжении всего разглагольствования ледяная внешность Сауны, казалось, таяла, когда под ней обнаруживался огонь. Достаточно было одного взгляда на шокированные глаза ее юной матери, чтобы погасить пламя. «Извини». Чувство вины сменилось страстной досадой.

"Леди?" — пробормотала Санса, глядя на лютоволка в своих объятиях. Она выглядела одновременно оскорбленной и готовой расплакаться.

Никто не говорил, пока они наблюдали за этой сценой, даже Арья, которая обычно получала удовольствие от того, что ее сестра стала предметом обсуждения вместо нее. В то время как некоторые в группе, казалось, просто молча соглашались с этими обвинениями, другие смотрели на Сансу из-за отсутствия такта. Джон был единственным, кто утешил удрученную девушку, положив руку за плечо своей предполагаемой сводной сестры.

Прислонившись к успокаивающей руке, Санса спрятала лицо в волчьей шкуре. Она не только была оскорблена своей будущей дочерью, но та также сказала, что ее действия убили ее нового друга.

До сегодняшнего дня Нед никогда не видел их так близко. Однако сегодня он смотрел на них не как на братьев и сестер, а как на потенциальную пару, и его разум смог быстро представить, как они выросли. У этих двоих, несмотря на их обстоятельства, было достаточно сходств и различий, чтобы быть вместе, хотя у Неда и была плохая репутация в сватовстве.

Робин ахнула, глядя на них двоих вместе. Младшая девочка была отвлечена на весь разговор с волком ее отца. «Муна? Кепа? — спросила она, прежде чем прижаться к Джону.

Джон выглядел более растерянным, чем кто-либо другой, но просто погладил обеих девушек по спине.

"Отец." Тихое слово Робин заставило всех уже осознавших это скривиться, а тех, кто еще нет, пошатнуться.

Санса выглянула из-за своей волчицы с широко раскрытыми влажными глазами и отвисшей челюстью. Ее глаза метаются между ее будущими детьми, но в основном между Робин и Джоном, прежде чем сделать шаг в сторону, чуть не сбив Арию в процессе.

Девушка сделала шаг в сторону Сансы и снова позвала: «Мунья!» Никому не нужно было знать язык, чтобы сделать вывод о слове «мать».

«Нед». Голос Кэт был столь же угрожающим, сколь и требовательным. "Объясни все. Сейчас."

Сглотнув, Нед понял, что его почти пятнадцатилетний секрет наконец вернулся, чтобы укусить

его сзади.

<http://tl.rulate.ru/book/76589/2283899>